Корпоративная социальная ответственность в российских организациях: введение социального аудита как гаранта качества

Хачатурян М.В., к.э.н., доцент кафедры теории менеджмента и бизнес технологий, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Умнова М.Г., ассистент кафедры теории менеджмента и бизнес технологий, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация. Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) находится в состоянии развития с начала XX века. Особый интерес представляет влияние КСО на качество управления и возможные пути повышения эффективности взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами). В статье представлен литературный обзор источников о сущности, развитии и взаимосвязи КСО и социального аудита, а также их влияние на качество управления, анализ текущего положения социального партнерства в России. В заключении выделены основные проблемные зоны и предложены практические предложения по их разрешению.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социальный аудит, Россия, качество управления, социальное партнерство, взаимодействие с заинтересованными сторонами.

Corporate social responsibility in Russian business: integration of social audit as guarantee of quality

Khachaturyan M.V., Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of Department of Management Theory and Business Technology, Plekhanov Russian University of Economics

Umnova M.G., Teaching Assistant of Department of Management Theory and Business Technology, Plekhanov Russian University of Economics

Annotation. The concept of corporate social responsibility (CSR) has been under constant development since the beginning of 20th century. Of special interest is its influence on the quality of management and possible ways to increase the efficiency of social ties to the stakeholders. The paper includes literature overview of the concept, development and interrelation of social audit and CSR, their impact on quality of management, as well as the analysis of current condition of social partnership in Russia. In conclusion the authors determine key problematic areas and offer practical solutions to resolve them.

Keywords: corporate social responsibility, social audit, Russia, quality of management, social partnership, interaction with concerned parties.

Системы управления организациями в современных условиях сталкиваются с постоянно растущим спросом со стороны общества и своих сотрудников на возможность влиять на процессы принятия и реализации управленческих решений, а также на повышение уровня и качества социально ответственного поведения организации как по отношению к обществу, так по отношению к своему персоналу и государству. Столкнувшись с указанными вызовами, владельцы и менеджеры организаций стремятся найти новые способы анализа и оценки своих достижений в сфере корпоративной социальной ответственности (КСО).

Социальная ответственность и социальный аудит в России в настоящий момент находятся в состоянии медленного развития и постепенной адаптации зарубежного опыта, несмотря на то, что сфера социального партнерства в соседних европейских странах уже давно сформировалась[1]. В российской практике, социальный аудит и КСО начали свое развитие в начале 2000-х, когда крупнейшие национальные структуры и дочерние компании международных корпораций начали внедрение первых программ КСО[2].

[1] Ким Н.В., Борецкий Ю.А. Российский социальный аудит: значение и особенности // Аудитор, 1 (227), с. 14-17
[2] Корпоративная социальная ответственность. Российский опыт. // Csrjournal.com [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://csrjournal.com/korporativnaya-socialnaya-otvetstvennost-rossijskij-opyt

Термины «корпоративная социальна ответственность» и «социальный аудит» берут свое начало в концепции социального партнерства, представленной Международной Организацией Труда в 1919 году при разработке и внедрении принципов трипартизма, системы взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти, и органами местного самоуправления, направленной на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений[3].

Вскоре после введения концепции трипартизма, началось формирование идеи корпоративной социальной ответственности в первой половине двадцатого века. Первое формальное определение термина КСО было представлено в 1953 году в работе Бовена, где КСО было дано следующее определение: «набор моральных и персональных правил, которых работодателю следует придерживаться с учетом исполнения политик, принятия решений или порядка действий для соблюдения интересов, задач и ценностей, востребованных обществом»[4].

Вопрос о том, какие именно области работы компании должны быть включены в политику КСО, на данный момент не имеет точного ответа. Например, Комитет содействия экономическому развитию США предлагает следующие функции: а) распределение продуктов и услуг таким образом, чтобы создавалась возможность для создания рабочих мест и привлечения дохода в местные сообщества; б) производство продуктов и услуг, отвечающий ожиданиям стейкхолдеров; в) сокращение социального неравенства и угроз окружающей среде[5]. Более структурированный подход к определению КСО был сформулирован в работе Каролла и Бухольтца, где КСО представлена как

[3] Мешков В.Р. Социальный аудит как инструмент социального партнерства // Управление в России: проблемы и перспективы, 1 (2017), с. 23-31.
[4] Bowen, H. (1953). Social responsibilities of the businessman. *New York: Harper.*
[5] Committee for Economic Development. (1971). *Social responsibilities of business corporations, New York.*

четырехслойная структура, состоящая из: (1) экономического уровня, (2) правового уровня, (3) этического уровня и (4) благотворительности[6].

Улучшение качества управленческим систем, а именно влияние возрастающей ответственности на эффективность бизнес-процессов, является одним из первых аспектов, на который менеджеры и владельцы бизнеса обращают внимание перед принятием решения о начале программ КСО. ДиМаггио и Повелл обращают внимание на положительную отдачу социально ответственного ведения бизнеса в виде повышения способности компании к адаптации к изменениям во внешней среде[7]. В работах других авторов отмечаются также такие положительные аспекты инициатив КСО, как возникновение дополнительных конкурентных преимуществ, укрепление лояльности клиентов, разработка новых продуктов, рост продуктивности работы, улучшения репутации[8][9].

Особое внимание следует уделить влиянию корпоративно ответственного ведения бизнеса на сотрудников компании. Согласно группе корейских ученых, КСО влияет на организационную идентификацию сотрудников, иными словами, психологическое состояние, в рамках которого сотрудник определяет себя через те же характеристики, что описывают и организацию, в которой он работает. Поэтому возможно возникновение более сильной привязанности к организации у работников, в связи с а) восприятием внешнего престижа компании и б) личной вовлеченности в проекты КСО[10].

Несколько исследований указывают на некоторые негативные последствия введения программ КСО, а именно неудовлетворительный уровень

---

[6] Caroll, A.B., Buchholtz, A. (2014). Business and Society: Ethics, Sustainability and Stakeholder Management. *USA: Cengage Learning.*

[7] DiMaggio, P., Powell, W. (1983). The iron cage revisited institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields. *American Sociological Review*, 48(2), 147–160.

[8] Baron, D.P. (2001). Private Politics, Corporate Social Responsibility, and Integrated Strategy, *Journal of Economics & Management Strategy*, 10 (1), 7-45.

[9] Galbreath, J. (2009). Building corporate social responsibility into strategy, *European Business Review*, 21 (2), 109-127.

[10] Kim, H.R., Lee, M., Lee, H.T., & Kim, N.M. (2010). Corporate Social Responsibility and Employee–Company Identification, *Journal of Business Ethics*, 95, 557-569.

управления затратами[11], мошеннические операции по использованию затрат на КСО для прикрытия низкий уровень доходов, управленческих ошибок или оппортунизма[12].

Термин социальный аудит был впервые определен сотрудником Стэндфордского университета Теодором Крепсом в 1940-ых как «процесс, в рамках которого конечные бенефициары любой схемы, программы, политики или закона, уполномочены их рассматривать и проверять на любом из этапов их создания»[13].

Взаимосвязь между рассмотренными выше тремя элементами – управленческими системами программ КСО, получателями и контролирующими агенты программ КСО и социальным аудитом – представлены на рис. 1 ниже.

[11] Hong, Y., Andersen, M.L. (2011). The relationship between corporate social responsibility and earnings management: an exploratory study. *J. Bus. Ethics*, 104, pp. 461-471.
[12] Choi, B.B., Lee, D., Park, Y., 2013. Corporate social responsibility, corporate governance and earnings quality: evidence from Korea. *Corp. Gov.: Int. Rev*. 21 (5), pp. 447-467.
[13] Combema M., Igalens J. L'audit social. Presses Universitaires de France, p. 9

Рис. 1 – Взаимосвязь управленческих систем, получателей КСО и социального аудита

В России вопросу корпоративной социальной ответственности и социальному аудиту в последнее время уделяется повышенное внимание. В исследовании 2013 года, проведенным специалистами Европейского университета в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) и Центра корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчетности РСПП, отмечается, что крупный бизнес действительно начал воспринимать важность КСО на одном уровне с финансовыми и операционными показателями. Однако формат и содержание отчетности оставляет желать лучшего, так как в социальных отчетах компаний практически не предоставляется конкретных данных, за исключением крупных организаций-лидеров в своих отраслях.

Авторами исследования были сделаны выводы об основных проблемах социальных отчетов российских компаний, а именно а) разнородность информации, например сведения о профессиональном развитии сотрудников в одной компании раскрываются через общую сумму затрат на тренинги, в другой – через затраты на одного сотрудника, в третьей – через долю сотрудников, прошедших обучение в год и т.д. Другой проблемой является то, что индикаторы редко связаны с корпоративными показателями результативности или со стратегическими целями. И, наконец, авторы отмечают, что во всех отчетах отсутствует анализ влияния выявленных характеристик друг на друга, например, как обучение и развитие персонала влияет на их производительность работы[14].

После обзора теоретических аспектов и анализа текущего положения КСО и социального аудита в России представляется возможным формирование выводов о том, какие зоны требуют наибольшего внимания от представителей организаций и заинтересованных сторон (см. табл. 1).

[14] Индексация добрых дел // Kommersant.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/2485000

Таблица 1

Проблемные зоны КСО и социального аудита в международной и российской практике и предлагаемые решения

Номер	Проблемная зона	Комментарий	Предлагаемое решение
Проблемы и вызовы в международной практике			
1	Злоупотребление КСО в целях сокрытия финансовой информации от заинтересованных сторон	Затраты, связанные с социальной ответственностью, могут быть использованы как «прикрытие» для плохого управления затратами, управленческого оппортунизма и других трат	Все затраты на КСО должны быть полностью раскрыты в стандартизованном формате. Возможно введение отдельной формы отчетности или включения трат на КСО в уже существующие бухгалтерские отчеты для предоставления в налоговую службу или иные уполномоченные органы (см. пункт 8 настоящей таблицы)
2	Несвязность целей КСО и стратегических приоритетов компании	Если деятельность КСО не осуществляется интегрально со стратегическими задачами, существует риск того, что КСО не только не будет генерировать ценность для собственников бизнеса, но и уменьшать ее	Присутствие сильного экспертного сообщества создает возможность для диалога между бизнесом и социумом. Стимулирование формирования ориентированного на КСО экспертного общества и организаций возможно на государственном уровне или в рамках образования в ВУЗах и академических учреждениях
3	КСО не может существовать или сильно лимитировано в условиях экономически и социально неразвитой среды (экономики)	Если часть или все сообщество социально пассивно, или если законодательная инициатива недостаточна, то процесс раскрытия результатов КСО становится односторонним, и, таким образом, подверженным фальсификации	Развитие социально активного общества в короткие сроки невозможно, однако образовательные инициативы заслуживает особого упоминания. Кроме того, следует помнить о выполнении требований к существованию регулятивного типа B2G связей: 1) формирование неинституиональной среды, пользующейся уважением общества, 2) институционализированный механизм лоббистской деятельности.
Проблемы и вызовы в российской практике			
4	Очень небольшое количество компаний полностью раскрывают информацию в их социальных отчетах	Наиболее «прозрачные» отчеты принадлежат компаниям-лидерам, преимущественно в сферах добычи, которые конкурируют на международных рынках. Полное раскрытие информации о социальной ответственности несет таким компаниями непосредственную пользу. Организации, не входящие в их число, либо не составляют социальных отчетов вовсе, либо предоставляют недостаточно детальной информации	Равное раскрытие информации о КСО для корпораций должно быть закреплено на законодательном уровне. Стандарт ГОСТ Р ИСО 26000-2012 необходимо дополнительно доработать с целью учета национальных особенностей и включения более подробного разъяснения ряда проблемных зон, представленных в данной таблице, возможно с разработкой отдельного Федерального Закона и других нормативных актов
5	Информация о различных аспектах деятельности КСО раскрыта неравномерно	Наиболее «прозрачным» в социальных отчетах российских компаний является раздел о зарплате, развитии, льготах для сотрудников. Некоторые	Предлагается разработка методических указаний по включению стандартизированных параметров и индикаторов по отраслям. Субъективная подача информации, таким образом, будет лимитирована.

		другие аспекты раскрываются крайне редко, например, соблюдение прав человека.	
6	Отсутствие унифицированных индикаторов и параметров	Одни и те же аспекты КСО раскрываются различными компаниями с использованием отличающихся параметров	Глава 4.3 стандарта ГОСТ Р ИСО 26000-2012 лишь содержит сведения о необходимости прозрачного раскрытия используемых методов и критериев сбора информации. В данной части предложение идентично части 5 данной таблицы. Разработка методических указаний позволит лучше сравнивать деятельности КСО компаний в одной или разных отраслях.
7	Нет причинно-следственных связей между различными показателями	Влияние одного набора показателей на другой не рассматривается, например, насколько затраты на тренинги и развитие персонала влияет на качество сервиса или удовлетворенность клиентов.	Важно не только предоставление данных, но и их аналитика (по сравнению с предыдущими периодами, по отношению к другим показателям и т.д.). Достижимо за счет законодательного признания необходимости внешнего или внутреннего анализа раскрываемых в социальных отчетах данных
8	Государственное давление в отношении КСО ниже, чем в других странах[15]	Возможно из-за недостаточной заинтересованности государственных органов в сведениях по КСО, или по причине недоработанности законодательной базы	Составление социальных отчетов в настоящий момент рассматривается как акт доброй воли со стороны организации. Разработка законодательной базы по КСР и введение предложений выше (особенно пункты 1, 3, 4, 5) значительно способствует разрешению данной проблемы
9	Нераспространенность КСО среди представителей среднего и малого бизнеса (СМП)	КСО в первую очередь ассоциируется с крупными корпорациями. Преимущества ведения социального ответственного бизнеса зачастую неочевидны для предпринимателей СМП	Привлечение СМП к практикам КСО кратко упомянуто в главе 3.3.4 стандарта ГОСТ Р ИСО 26000-2012, однако, не предложено конкретных мероприятий для их мотивации. Наиболее вероятным путем разрешения являются образовательные программы, организованные государственными органами или другими организациями, практикующими программы КСО
10	Незначительное использование материалов международных стандартов нефинансовой отчетности	Около трети организаций не используют никакие международные стандарты, и лишь около 17% используют стандарт ISO 26000:2010[16]	Помимо упомянутого выше стандарта ГОСТ Р ИСО 26000-2012, существует ряд федеральных законов, контролирующих одну сферу КСО, например ФЗ от 11.08.1995 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Разобщенность законодательной базы в отношении различных сфер КСО ставит перед компаниями дополнительные барьеры в разработке развернутых социальных отчетов
11	Аукционеры и другие собственники бизнеса признаются	Российские компании не в полной мере понимают значение программ КСО для	Неочевидность роли владельцев бизнеса как основных стейкхолдеров обоснована тем, что владение акциями (и другие

[15] И социальная ответственность может быть полезна. // Ria-stk.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.ria-stk.ru/news/archive.php?day=20&ELEMENT_ID=10919&month=08&year=2008

[16] Доклад о социальных инвестициях в России – 2014: к созданию ценности для бизнеса и общества. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://peopleinvestor.ru/upload/iblock/4e6/4e697a74f727f40868493e88fb0047b6.pdf

	ключевыми стейкхолдерами лишь в половине случаев[16]	интересов владельцев бизнеса	формы участия) наиболее распространены в корпоративной, а не в публичной сфере. Разрешается путем стимулирования инвестиций и владения со стороны частных лиц
12	Преобладание монолога в коммуникациях с заинтересованными сторонами	При взаимодействии со стейкхолдерами, большинство компаний предпочитают односторонние способы обмена информацией, такие как выступления в СМИ, размещение информации на вебсайте компании и т.д.[16]	Поощрение использования двух- или многосторонних каналов связи, таких как совместные экспертные проекты, работа в общественных палатах. Данная проблема будет разрешена одновременно с развитием социальной позиции стейкхолдеров и общества в целом (см. пункт 3).

Таким образом, возможно выделение следующих основных аспектов улучшения управления программами КСО, в том числе с использованием социального аудита:

- Усовершенствование законодательной базы. Направлено на взаимоотношение между компаниями и государственными органами, а также акционерами и инвесторами. Предлагается рассмотрение следующих мер:
    - разработка стандартизированной формы отчетности с включением затрат на КСО, подлежащей сдаче как отдельный документ или в составе бухгалтерской отчетности. Основной целью введения является предотвращение мошенничества для сокрытия несвязанных с КСО расходов;
    - разработка федерального закона и других нормативных актов, посвященных КСО, с ссылкой на другие документы, регламентирующие различные сферы КСО (работа с персоналом, благотворительность и т.д.). Основной целью введения является определение области подотчётных организаций, чья социально ответственная деятельность должна быть обязательно раскрыта в социальном отчете. В настоящий момент законодательно закреплен порядок обязательной отчетности лишь в организациях в отраслях с высокими экологическими рисками (добыча металлов, нефти, газа и т.д.)
    - укрепление нормативных механизмов лоббистской деятельности.

- разработка методических рекомендаций по использованию критериев и индикаторов КСО в различных отраслях экономики.

- Введение государственных органов мониторинга программ КСО. Направлено на взаимоотношение между компаниями и государственными органами. Возможно введение: а) отдельного офиса КСО, сочетающего характеристики налоговой службы и органов статистики, б) отделы по КСО в рамках уже существующих государственных органов. Предполагаемые функции:
  - сбор информации через КСО отчетность или иные независимые каналы;
  - актуализация нормативной базы (законотворческая функция);
  - участие в рассмотрении преступлений в сфере КСО совместно с другими органами (например, рассмотрение случаев загрязнения лесных участков совместно с федеральными или региональными департаментами лесного хозяйства);
  - общественная работа и сотрудничество с местными сообществами, рассмотрение жалоб от населения.

- Стимулирование и поддержка общественных организаций мониторинга программ КСО. Направлено на взаимоотношение между компаниями и общественными организациями, а также клиентами. Развитие социально активного общества в целом, и организаций по контролю за КСО в частности, возможно в результате внедрения следующих мер:
  - образование с фокусом на КСО в ВУЗах на соответствующих специальностях;
  - образование со стороны государственных органов мониторинга программ КСО;
  - мастер-классы от представителей компаний-лидеров по социальной ответственности бизнеса.

- Развитие социально-активного общества. Направлено на взаимоотношение между государством и общественными организациями, а

также обществом в целом. Предложенные меры аналогичны представленным выше.

Целесообразность и практичность настоящих предложений следует дополнительно рассмотреть в отдельных работах. И, в то время как некоторые из предложений ассоциируются с дополнительными бюджетными затратами, следует помнить, что эффективные системы КСО переносят часть бремени социального обеспечения с государственного в корпоративный сектор.

В заключении можно сделать вывод о том, что использование социального аудита во взаимосвязи с КСО позволяет улучшить качество раскрытия информации и взаимоотношения с заинтересованными сторонами, что положительно влияет на качество корпоративного управления. Однако, несмотря на активный научный и практический интерес со стороны российского общества и бизнес структур к осмыслению и развитию механизмов социального аудита и корпоративной социальной ответственности, они все еще находятся в зачаточном состоянии.

Библиографический список

1. Baron, D.P. (2001). Private Politics, Corporate Social Responsibility, and Integrated Strategy, Journal of Economics & Management Strategy, 10 (1), 7-45.

2. Bowen, H. (1953). Social responsibilities of the businessman. New York: Harper.

3. Caroll, A.B., Buchholtz, A. (2014). Business and Society: Ethics, Sustainability and Stakeholder Management. USA: Cengage Learning

4. Choi, B.B., Lee, D., Park, Y., 2013. Corporate social responsibility, corporate governance and earnings quality: evidence from Korea. Corp. Gov.: Int. Rev. 21 (5), pp. 447-467.

5. Combema M., Igalens J. L'audit social. Presses Universitaires de France, 2005, p. 9

6. Committee for Economic Development. (1971). Social responsibilities of business corporations, New York.

7. DiMaggio, P., Powell, W. (1983). The iron cage revisited institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields. American Sociological Review, 48(2), 147–160.

8. Galbreath, J. (2009). Building corporate social responsibility into strategy, European Business Review, 21 (2), 109-127.

9. Hong, Y., Andersen, M.L. (2011). The relationship between corporate social responsibility and earnings management: an exploratory study. J. Bus. Ethics, 104, pp. 461-471.

10. Kim, H.R., Lee, M., Lee, H.T., & Kim, N.M. (2010). Corporate Social Responsibility and Employee–Company Identification, Journal of Business Ethics, 95, 557-569.

11. Доклад о социальных инвестициях в России – 2014: к созданию ценности для бизнеса и общества. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://peopleinvestor.ru/upload/iblock/4e6/4e697a74f727f40868493e88fb0047b6.pdf

12. Индексация добрых дел // Kommersant.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/2485000

13. И социальная ответственность может быть полезна. // Ria-stk.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.ria-stk.ru/news/archive.php?day=20&ELEMENT_ID=10919&month=08&year=2008

14. Ким Н.В., Борецкий Ю.А. Российский социальный аудит: значение и особенности // Аудитор, 1 (227), с. 14-17.

15. Корпоративная социальная ответственность. Российский опыт. // Csrjournal.com [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://csrjournal.com/korporativnaya-socialnaya-otvetstvennost-rossijskij-opyt.

16. Мешков В.Р. Социальный аудит как инструмент социального партнерства // Управление в России: проблемы и перспективы, 1 (2017), с. 23-31.

References

1. Baron, D.P. (2001). Private Politics, Corporate Social Responsibility, and Integrated Strategy, Journal of Economics & Management Strategy, 10 (1), 7-45.

2. Bowen, H. (1953). Social responsibilities of the businessman. New York: Harper.

3. Caroll, A.B., Buchholtz, A. (2014). Business and Society: Ethics, Sustainability and Stakeholder Management. USA: Cengage Learning

4. Choi, B.B., Lee, D., Park, Y., 2013. Corporate social responsibility, corporate governance and earnings quality: evidence from Korea. *Corp. Gov.: Int. Rev*. 21 (5), pp. 447-467.

5. Combema M., Igalens J. L'audit social. Presses Universitaires de France, 2005, p. 9

6. Committee for Economic Development. (1971). Social responsibilities of business corporations, New York.

7. Csrjournal.com [homepage on the Internet]. Korporativnaya socialnaya otvetstvennost. Rossijskiy opyt [Corporate social responsibility. Russian experience]. *Sustainable business journal*. Retrieved from: http://csrjournal.com/korporativnaya-socialnaya-otvetstvennost-rossijskij-opyt.

8. DiMaggio, P., Powell, W. (1983). The iron cage revisited institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields. *American Sociological Review*, 48(2), 147–160.

9. Galbreath, J. (2009). Building corporate social responsibility into strategy, European Business Review, 21 (2), 109-127.

10. Hong, Y., Andersen, M.L. (2011). The relationship between corporate social responsibility and earnings management: an exploratory study. J. Bus. Ethics, 104, pp. 461-471.

11. Kim, H.R., Lee, M., Lee, H.T., & Kim, N.M. (2010). Corporate Social Responsibility and Employee–Company Identification, *Journal of Business Ethics*, 95, 557-569.

12. Kim N.V., Boretskiy Yu. A. (2014). Rossiskiy socialniy audit: znachenie i osobennosti [Russian social audit: role and characteristics]. Auditor, 1 (227), pp. 14-17. Russian.

13. Kommersant.ru [homepage on the Internet]. Indexing of virtuous deeds (2014). Retrieved from: https://www.kommersant.ru/doc/2485000.

14. Meshkov V.R. (2017). Social'niy audit kak instrument social'nogo partnerstva [Social audit as the instrument of social partnership]. *Management in Russia: problems and perspectives*, 1 (2017), pp. 23-31. Russian.

15. Ria-stk.ru (2008) [homepage on the Internet]. Even social responsibility can be useful. Retrieved from: http://www.ria-stk.ru/news/archive.php?day=20&ELEMENT_ID=10919&month=08&year=2008.

16. Report on social investments – 2014: for creation of value for businesses and community Retrieved from: peopleinvestor.ru/upload/iblock/4e6/4e697a74f727f40868493e88fb0047b6.pdf